

Чудеса

Долина Асачи — край, рождённый из самих чудес. Небольшая по площади, она раскинулась под сенью колоссальных горных хребтов, открываясь миру лишь через единственный проход — ущелье Возрождения. Резкие перепады высот одарили эти земли невероятным многообразием ландшафтов и неисчерпаемыми природными богатствами.

Путь от Ущелья Возрождения к пляжу Серого камня пролегал сквозь густые леса — излюбленные охотничьи угодья наталинцев. Здесь не водилось опасных хищников, а кроны деревьев, задерживая влажные потоки с океана, погружали чащу в вечное море туманов. Среди переплетений крупнолистных коричников, древовидных папоротников, елей и золотых лоз извилистые корни, точно бархатом, укрывались мягким слоем мха и лишайника, в чьей гуще таились осторожные звери и птицы.

Драконы также питали слабость к этой долине.

Период размножения у малых и средних видов наступал раз в три года, растягиваясь на шесть-восемь месяцев. Всё начиналось с того, что незнакомые стаи слетались к общим гнездовьям. Самцы в перерывах между яростными схватками с сородичами выбирали места для будущих гнёзд, ревностно оберегая их от воришек и демонстрируя самкам свои «сокровища» — как правило, всё то, что ярко блестело на солнце.

Если счастливчику везло не пасть от когтей соперников или не вызвать гнев строптивой избранницы, вскоре мама-драконица откладывала одно или два яйца.

Следом наступал изнурительный и опасный период высиживания. Родители сменяли друг друга на посту: пока один согревал кладку, другой охранял гнездо и добывал пропитание. Так продолжалось до тех пор, пока малыши не пробивали скорлупу и не крепили достаточно, чтобы следовать за стаей.

Большинству драконов не удавалось обзавестись собственным потомством, и ещё меньшему числу драконят суждено было вырасти. Ключом к выживанию служили укромные, изобилующие пищей места, и Асачи казалась воплощением совершенства — если бы не наталинцы и Ветроход Айзелла.

За одну лишь неделю Ветроход прогнала уже третью группу незваных гостей. Разъярённая драконица даже не потрудилась привести в порядок взъерошенные перья; она носилась по небу, оглашая долину пронзительным воплем, напоминая кошку, тщетно пытающуюся поймать лазерную указку.

Чем крупнее вид, тем позже наступал период его зрелости. Айзелла, бывшая ещё подростком, совершенно не понимала страданий своих охваченных любовной лихорадкой сородичей.

Сказать по правде, шуму от неё было предостаточно.

Одиноким драконий клич способен придать любому моменту величие эпической саги, но непрекращающиеся вопли превращали благородное существо в гигантское подобие «кричащей курицы» — звук был оглушительным и невыносимо раздражающим. К счастью, вскоре Ветроход будто услышала некий призыв: она внезапно сложила крылья и устремилась в сторону заснеженных пиков.

Очередным спасением барабанных перепонки наталинцев мир был обязан мудрому Избранному богу.

***

Пляж сыпучих камней

В эту пору года солнце светило ярко, но Пляж сыпучих камней, где сейчас находился Азука, подступал к самой границе вечных снегов. Жизнь здесь замирала, и лишь самые стойкие растения цеплялись за камни в тщетной попытке выжить.

Ветер струился вокруг тела юноши в особом порядке, создавая невидимый тепловой кокон, защищающий от обморожения. Отсюда долина Асачи была видна как на ладони, но наталинцы редко забирались так высоко. Никто не мог предугадать, обернётся ли облако, зацепившееся за склон, смертоносным градом или лишь лёгкой изморосью. Только драконы чувствовали себя здесь хозяевами, нежась в лучах высокогорного солнца.

Так что этот пустынный склон стал своего рода личным пространством для Избранного бога и его подопечной.

Айзелла, млеющая под лаской хозяина, вдруг вскинула голову, прищурив сияющие изумрудные глаза.

Азука тоже обернулся на звук. Внизу показалась нескладная фигура. Закутанный в плотный плащ и сгибающийся под тяжестью кожаного рюкзака, путник упрямо карабкался вверх. С каждым шагом груды щебня с шумом осыпались из-под его ног, так что порой казалось, будто он соскальзывает вниз быстрее, чем продвигается к вершине.

Внезапно путник оступился. Он попытался упереться руками, но осыпь лишила его опоры. Голова несчастного по инерции дернулась в сторону острого выступа скалы. Предчувствуя беду, Азука едва заметно повел пальцами. Поток воздуха подхватил бедолагу, вырвав его из плена камней, и бережно опустил рядом.

— Благодарю. Доброе утро.

Человек тяжело дышал, отвечая на языке наталинцев прерывистым голосом.

— Доброе утро, профессор. Что привело вас сюда? — Азука придержал за шею беспокойную драконицу, пристально глядя на повязку на горле черноволосого юноши.

«Неужели он тогда полоснул себя так глубоко?»

— Согласно моим расчётам, только отсюда можно увидеть всю панораму долины. Чтобы перестроить систему оборонительных сооружений Асачи, мне необходимы точные данные.

Нова наконец восстановил дыхание. Он уставился на Ветрохода с таким фанатичным блеском в глазах, что драконица недовольно ощерилась. С явным сожалением профессор отвёл взгляд, уселся прямо на камни и, открыв пергаментный блокнот, принялся что-то усердно чертить угольным карандашом.

— Вам не кажется, что рисовать карту долины прямо у меня на глазах — это... чересчур? — Азука с досадой потёр переносицу.

«И всё же, лингвистические способности этого человека просто пугающие. Всего несколько дней — и он уже бегло оперирует такими сложными терминами?»

В ответ Нова одарил его презрительным взглядом:

— Между нами заключён Договор душ. К тому же, если вещь можно изучить, просто бросив на неё взгляд, вред ли она считается вашим секретом.

Азука:

— ...

«Надо же, какой невыносимо деятельный враг».

На склоне снова воцарилась тишина.

Айзелле не нравился чужак, но она не видела угрозы в этом хрупком человеке, а потому вновь распласталась на камнях. Её белоснежные перья, мягкие и сияющие на солнце, в миг опасности становились твёрдыми, как металл. Когти врагов лишь беспомощно скользили по ним, не задевая плоти. Однако у такой защиты был изъян: перья крепко сидели в роговых трубках, и их чистка требовала немало времени.

Золотистые волосы Азуки мягко колыхались на ветру, а в их прядях вспыхивали яркие искры

кораллов и бирюзы. Хвостовой плавник Айзеллы к краям становился почти прозрачным — сквозь тонкую мембрану было видно, как пульсирует зеленоватая люминесцентная жидкость. Драконица лениво постукивала этим удивительным хвостом по камням, оглашая склон мерным «кляц-кляц».

Она почти заснула под тёплым солнцем, как вдруг почувствовала, что что-то давит на её хвост. Камень?

Айзелла лениво дернула хвостом, и ощущение исчезло. Но мгновение спустя кто-то осторожно коснулся перьев на её задней лапе.

Это был не камень! Драконица резко распахнула глаза и в негодовании вскинула голову, сердито уставившись на второго человека. Тот встретил её взор с абсолютно невинным видом, хотя в его пальцах была зажата часть надломленной перьевой трубки.

— Гр-ра-а!

«Проклятый человеческий воришка! Крадёт мои перья!»

— Что случилось?

Азука с недоумением смотрел, как драконица, словно ошпаренная, подскочила и принялась яростно ворчать на профессора. Заметив, что Айзелла уже приготовилась пустить в ход клюв, он поспешно схватил её за загривок, не давая пришибить Нову.

— Это всего лишь перьевая трубка.

Профессор с бесстрастным лицом продемонстрировал добычу и попытался запихнуть её в рюкзак. Обнаружив, что места нет, он принялся выкладывать другие вещи, полностью игнорируя разъярённую рептилию.

Айзелла, осознав, что хозяин занял сторону врага, с обиженным воплем расправила крылья и улетела в сторону долины. Воздушный поток от её взлёта заставил Нову пригнуться к земле, защищая рюкзак, а Избранный богом получил на прощание чувствительный удар драконьим хвостом по макушке.

— ...Итак, чем именно вы здесь занимаетесь? — Азука отряхнул одежду и хмуро посмотрел на виновника беспорядка, который продолжал копаться в своих вещах.

— Собираю образцы местной флоры и фауны, — ответил тот, не поднимая головы.

— С какой целью?

Профессор не ответил. Он бережно приподнял крошечный голубой цветок, прибитый ветром к земле, и осторожно вложил его между страниц блокнота.

— Что это?

— Синий цветок, — отозвался Нова. — Мы называем его Лангроум. Обладает лёгким обезболивающим эффектом.

— Это истинное чудо жизни, — голос черноволосого юноши вдруг смягчился. Он заворожено смотрел на лепестки, прозрачные и чистые, как само небо. — Здесь почти нет почвы, мороз пробирает до костей, воздух разрежен... это зона, непригодная для существования. Кто принёс сюда семена? Кто даёт ему питание? Кто, в конце концов, его опыляет?

— Я никогда об этом не задумывался, — честно признался Азука.

— В этом и есть чудо. Жизнь всегда находит лазейку... — Профессор закрыл блокнот, и в этот миг собеседник почувствовал исходящую от него странную, почти безнадежную усталость.

— И я хочу сохранить в памяти это редкое чувство.

«Чтобы напоминать Нове Броди: ты всё ещё человек, способный чувствовать мир»

Азука изумлённо приоткрыл рот.

— Вы...

Нова перебил его:

— Впрочем, по поводу опыления у меня уже есть догадка.

Фокусником выудив что-то из ладони, он показал Азуке пушистое насекомое с чёрно-жёлтым брюшком. Шмель неподвижно лежал на мягкой замшевой перчатке.

— Он немного окоченел, но стоит солнцу пригреть сильнее, и он вернётся к работе.

На лице юноши отразилась целая гамма эмоций.

— ...Вы боитесь насекомых?

Заметив, как Избранный богом произвольно отшатнулся, Нова едва заметно усмехнулся.

— Вовсе нет, — отрезал профессор и поспешно сменил тему: — Так как вы планируете укрепить оборону долины?

<http://bllate.org/book/15312/1354363>